

DOI: 10.17803/1729-5920.2020.159.2.025-032

Е. В. Богданов*

Проблемы принудительного изъятия государством объектов частной собственности посредством реквизиции, конфискации и национализации по гражданскому законодательству России

Аннотация. Условием проведения реквизиции является наличие чрезвычайных обстоятельств, которые следует понимать как обстоятельства, непредотвратимые при данных условиях. Гражданский кодекс РФ предоставляет государственным органам известную свободу в проведении реквизиций, поскольку вряд ли возможно перечислить все исключительные обстоятельства, когда экстренно могут потребоваться дополнительные технические средства или иное имущество как для предотвращения развития чрезвычайных ситуаций, так и для устранения их последствий.

Гражданско-правовая конфискация предполагает прекращение частной собственности и возникновение государственной собственности на конфискованное имущество. Поэтому нельзя признать конфискацией изъятие контрафактных материальных носителей согласно п. 4 ст. 1252 ГК РФ, поскольку изготовление их было совершено с нарушением закона и потому на них не возникло право собственности. В работе также обоснован вывод, что при национализации соответствующее имущество должно поступать не в собственность государства, а в общенародную собственность. По мнению автора, существующая в настоящее время государственная собственность не содержит в себе намеков на собственность всенародную, в связи с чем можно констатировать, что российский народ еще больше, чем ранее от имущества государства, отстранен от государственной собственности. Всенародная собственность послужит основой гражданского общества.

Ключевые слова: реквизиция; конфискация; национализация; государственная собственность; общенародная собственность; частная собственность.

Для цитирования: Богданов Е. В. Проблемы принудительного изъятия государством объектов частной собственности посредством реквизиции, конфискации и национализации по гражданскому законодательству России // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 2. — С. 25—32. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.159.2.025-032.

© Богданов Е. В., 2020

* Богданов Евгений Владимирович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова
Стремянный пер., д. 36, корп. 8, г. Москва, Россия, 117997
bogdanov.de@yandex.ru

Challenges of Compulsory Seizure of Private Property by the State through Requisition, Confiscation and Nationalization under the Civil Legislation of Russia

Evgeniy V. Bogdanov, Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines, Plekhanov Russian University of Economics
per. Stremyannyi, d. 36, korp. 8, Moscow, Russia, 117997
bogdanov.de@yandex.ru

Abstract. The existence of extraordinary circumstances, which should be understood as circumstances unavoidable under these conditions, constitutes the condition for requisition. The Civil Code of the Russian Federation gives state bodies a certain freedom in carrying out requisitions, as it is hardly possible to list all exceptional circumstances when additional equipment or other property will be required both to prevent the development of emergencies and to deal with their consequences.

Civil law confiscation involves the termination of private property and the emergence of state ownership of confiscated property. Therefore, it is impossible to treat as confiscation the seizure of tangible media according to Para. 4 of Art. 1252 of the Civil Code of the Russian Federation, because they were produced in violation of the law and, therefore, ownership has not arisen. The paper also substantiates the conclusion that nationalization requires relevant property to come not into the property of the State, but into the national property. In the author's opinion, the currently existing State property does not contain any hints of national property, and it can be stated that the Russian people even more than previously are removed from the property of the State and are excluded from State responsibility. Nationwide property serves as a foundation of the civil society.

Keywords: requisition; confiscation; nationalization; state property; public property; private property.

Cite as: Bogdanov EV. Problemy prinuditelnogo izyatiya gosudarstvom obektov chastnoy sobstvennosti posredstvom rekvizitsii, konfiskatsii i natsionalizatsii po grazhdanskomu zakonodatelstvu rossii [Challenges of Compulsory Seizure of Private Property by the State through Requisition, Confiscation and Nationalization under the Civil Legislation of Russia]. *Lex russica*. 2020;73(2):25—32. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.159.2.025-032. (In Russ., abstract in Eng.).

В статье 235 ГК РФ исчерпывающим образом перечислены основания принудительного прекращения права собственности. С нашей точки зрения, наибольший интерес из них представляют реквизиция, конфискация и национализация.

Понятие реквизиции содержится в ст. 242 ГК РФ, согласно которой в случае стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер, имущество в интересах общества по решению государственных органов может быть изъято у частного собственника в порядке и на условиях, установленных законом, с выплатой ему стоимости имущества. Таким образом, есть несколько условий применения реквизиции, прежде всего это наличие чрезвычайных обстоятельств и общественный интерес в изъятии имущества у собственника. В указанной норме права перечень соответствующих чрезвычайных обстоятельств изложен исчерпывающим образом и прямо сказано, что это могут быть и какие-то иные обстоятельства, носящие чрезвычайный характер. Следовательно, редакция ст. 242 ГК РФ предоставляет государственным органам известную свободу в проведении рек-

визаций, поскольку вряд ли возможно перечислить все исключительные обстоятельства, когда экстренно (без всякого промедления) могут потребоваться дополнительные технические средства или иное имущество — как для предотвращения развития чрезвычайных ситуаций, так и для устранения их последствий. Разумеется, изъятие для этих целей имущества частного собственника в судебном порядке просто немыслимо. Поэтому весьма важно понимание содержания категории «чрезвычайность», поскольку неадекватное ее применение, с одной стороны, может быть препятствием к проведению реквизиции, в то время как общество будет испытывать потребность в соответствующем имуществе для ликвидации или уменьшения последствий чрезвычайных обстоятельств, с другой стороны, реквизиция будет применяться и при таких обстоятельствах, которые не являются чрезвычайными, что повлечет нарушение прав частных собственников и, по сути, представляет собой произвол со стороны государственных органов.

Кроме ст. 242 ГК РФ, категория «чрезвычайность» используется законодателем также при характеристике обстоятельств непреодолимой

силы (ст. 202 и 401 ГК РФ), которые представляют собой чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства. Понимание чрезвычайности, являющейся оценочной категорией, представляет собой одну из проблем гражданского права, как для теории, так и в ее практическом применении. Суды до настоящего времени испытывают затруднения при использовании указанной категории, а разъяснения высших судебных инстанций по данному вопросу, пожалуй, не столько разъясняют, сколько еще более затрудняют понимание содержания чрезвычайности. В пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда России от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» говорится, что требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях.

Что можно отметить в связи с таким разъяснением? Пленум Верховного Суда РФ подменил одно оценочное понятие — «чрезвычайность» другим оценочным понятием — «исключительность». В результате такого толкования проблема в понимании указанной категории осталась. На наш взгляд, чрезвычайности присущ элемент непредотвратимости. Чрезвычайное является таковым потому, что оно непредотвратимо, а непредотвратимое — чрезвычайно¹. Использование категории непредотвратимости позволяет более точно уяснить сущность чрезвычайности, тем более что вопрос о непредотвратимости какого-то обстоятельства будет разрешаться с учетом развития науки и техники в определенной области, а это уже более конкретный подход, чем толкование чрезвычайности с позиции исключительности. Следует подчеркнуть, что понимание сути чрезвычайности необходимо для отграничения свободы государственных органов при осуществлении ими реквизиции имущества собственников от их произвола в этом вопросе.

Согласно п. 1 ст. 242 ГК РФ с момента изъятия имущества право частной собственности прекращается, имущество переходит в собственность государства. Однако в соответствии с п. 3 ст. 242 ГК РФ лицо, имущество которого реквизировано, вправе при прекращении действия обстоятельств, в связи с которыми про-

изведена реквизиция, требовать по суду возврата ему сохранившегося имущества. И вот здесь и проявляет себя достаточно сложная проблема: на чем основано право требования бывшего собственника к новому собственнику о возврате сохранившегося имущества (причем это именно право, а не просьба, пожелание бывшего собственника о возврате имущества), которое он может реализовать даже в судебном порядке? То есть данное право бывшего собственника полностью соответствует всем признакам субъективного гражданского права. И в связи с этим возникают два вопроса: 1) прекратилось ли в действительности право частной собственности на реквизированное имущество и 2) возникло ли право государственной собственности на это имущество, то есть является ли вообще реквизиция основанием прекращения частной и, соответственно, возникновения права государственной собственности?

Если предположить, что у государства при реквизиции не возникнет права собственности на реквизированное имущество и оно полностью останется за прежним собственником, то тогда, во-первых, на каком правовом основании данное имущество будет использовано государством и, во-вторых, при использовании соответствующего имущества государство будет вынуждено максимально бережно, осторожно с ним обращаться, чтобы не осложнить взаимоотношения с частным собственником — и это все в экстремальной обстановке. Таким образом, право собственности на реквизированное имущество необходимо признать за государством.

Однако в этом случае возникает проблема с правовым положением прежнего собственника, который вправе не только оспаривать оценку реквизированного имущества (п. 2 ст. 242 ГК РФ), но и требовать возврата ему сохранившегося имущества (п. 3 ст. 242 ГК РФ). В свете изложенного можно представить как реальную возможность этого собственника продать реквизированное имущество. Такая купля-продажа вполне может соответствовать категории условий сделок. Такие правовые возможности за прежним собственником можно признать только в одном случае — если за ним сохраняется право собственности, то есть реквизированное имущество находится одновременно у двух собственников: у частного собственника и государства.

¹ Богданов Е. В. Договоры в сфере предпринимательства : монография. М. : Проспект, 2018. С. 193.

Таким образом, специфику отношений, связанных с реквизицией, можно объяснить только с позиции сложноструктурной модели права собственности, элементарная модель здесь явно не работает. В этом случае усматривается ряд признаков двойственной собственности.

Таким образом, специфическими признаками реквизиции являются, во-первых, существование общественного интереса; во-вторых, наличие чрезвычайных обстоятельств; в-третьих, возмездный характер реквизиции; в-четвертых, возможность оспаривания в суде стоимости реквизированного имущества; в-пятых, реквизиция осуществляется по решению государственных органов, а не в судебном порядке; в-шестых, при прекращении чрезвычайных обстоятельств прежний собственник вправе требовать возврата сохранившегося имущества.

Конфискация, то есть безвозмездное изъятие имущества у собственника, осуществляется по общему правилу по решению суда в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения. В случаях, предусмотренных законом, конфискация может быть произведена в административном порядке, однако решение о конфискации, принятое в административном порядке, может быть оспорено в суде (ст. 243 ГК РФ).

Следовательно, для конфискации характерно прекращение частной собственности и возникновение государственной собственности на конфискованное имущество. Если имущество находилось у соответствующего субъекта не на праве собственности, то его изъятие у данного субъекта в строгом соответствии со ст. 243 ГК РФ не представляет собой гражданско-правовую конфискацию. Необходимо подчеркнуть, что ст. 243 ГК РФ является одним из оснований прекращения права собственности (не случайно она расположена в гл. 15 «Прекращение права собственности» ГК РФ) у одного субъекта и возникновения права собственности у другого субъекта.

Однако в ряде норм ГК РФ термин «конфискация» не применяется, хотя в них речь идет

о безвозмездном изъятии имущества у собственника. Так, согласно ст. 169 ГК РФ при признании сделки ничтожной в связи с тем, что она противоречит основам правопорядка или нравственности, суд в случаях, предусмотренных законом, может взыскать в доход РФ все полученное по сделке сторонами, действовавшими умышленно. Данная норма породила в литературе дискуссию: можно ли в данном случае квалифицировать взыскание имущества в доход РФ в качестве конфискации. Не вдаваясь в детали этой дискуссии, следует отметить, что все признаки конфискации здесь имеют место (право частной собственности у лица прекращается, а у государства возникает право государственной собственности), и потому полагаем, что указанные действия суда являются конфискацией. Подобная позиция представлена в литературе².

Проблемной является ситуация в случае признания судом контрафактными материальных носителей, в которых выражены результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, без соответствующего разрешения со стороны правообладателя, что приводит к нарушению исключительного права на такой результат или на такое средство. По решению суда контрафактные материальные носители подлежат изъятию из оборота и уничтожению за счет нарушителя (п. 4 ст. 1252 ГК РФ). В литературе такое изъятие контрафактного имущества ряд авторов относят к конфискации³. Однако в данном случае контрафактные материальные носители были изготовлены с нарушением требований закона и согласно п. 1 ст. 218 ГК РФ на них не возникло право частной собственности у соответствующих лиц, которое могло бы быть прекращено решением суда. Поэтому нет признаков гражданско-правовой конфискации. Контрафактное имущество вообще оказалось вне отношений собственности. В этой связи оно не может быть обращено в доход государства, а подлежит уничтожению.

Иная ситуация складывается по поводу орудий, оборудования или иных средств, главным

² См., например: *Райхер В. К.* Конфискационные последствия сделок, противных интересам социалистического государства и общества // *Правоведение*. 1965. № 1 ; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой : в 3 т. 3-изд., перераб. и доп. / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина, М., 2006. Т. 1. С. 535.

³ См., например: *Гаврилов Э. П., Еременко В. И.* Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М., 2009 ; *Яковлев В. Ф., Маковский А. Л.* О четвертой части Гражданского кодекса России // *Яковлев В. Ф. Избранные труды. Гражданское право : История и современность*. М., 2012. Кн. 2. Т. 2. С. 277.

образом используемых или предназначенных для совершения нарушений исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, которые по решению суда подлежат изъятию и уничтожению за счет нарушителя, если законом не предусмотрено их обращение в доход государств (п. 5 ст. 1252 ГК РФ). В данном случае на указанное имущество соответствующие лица обладают правом частной собственности, которое может быть прекращено решением суда. Более того, имущество может быть также обращено в доход государства, у которого возникнет право государственной собственности. Поэтому следует сделать вывод, что правила п. 5 ст. 1252 ГК РФ имеют в виду конфискацию.

При национализации имущество, находящееся в собственности граждан и юридических лиц, обращается в государственную собственность на основании закона, с предварительным возмещением собственнику стоимости этого имущества и других убытков. Действующее законодательство не допускает оспаривание в суде осуществленной национализации, допускается разрешение в суде только спора об убытках.

Таким образом, для национализации характерны следующие признаки:

- 1) прекращение права частной собственности на национализируемое имущество с возникновением на него права государственной собственности;
- 2) национализация производится на основании специального закона и не может быть оспорена в суде;
- 3) национализация осуществляется на возмездных началах с предварительным возмещением собственнику стоимости имущества и других убытков;
- 4) спор об убытках может быть рассмотрен в суде.

Необходимо особо отметить, что согласно действующему законодательству при национализации происходит смена права собственности: право частной собственности сменяется правом государственной собственности, то есть речь идет о передаче не просто имущества, а вещи от одного субъекта другому субъекту. До настоящего времени право собственности — это вещное право. Однако когда исследуется

проблема национализации, отдельные авторы толкуют ее с позиции не только вещного права, но и права обязательственного, понимая под национализируемым имуществом как вещи, так и имущественные права. Так, Ю. А. Дорофеева пишет: «Национализируемым имуществом мы признаем всю совокупность вещей, прав и обязанностей, в которых государство ограничивает или прекращает правомочия частных лиц»⁴. Подобный подход демонстрируют О. В. Шведкова и А. И. Экимов в коллективной монографии экономистов и юристов: «Национализация предполагает применение нескольких способов: 1) изъятие имущества и обращение его в федеральную собственность; 2) увеличение за счет средств федерального бюджета стоимости имущества, в том числе посредством увеличения уставного (складочного) капитала организации, в результате которого государство приобретет контрольный пакет акций (долей) национализируемой организации или доля государства в праве общей долевой собственности на имущество превысит 50 %; 3) передачи организации, контрольный пакет акций (долей, пая) которой находится в федеральной собственности, контрольного пакета акций (долей, пая) национализируемой организации, а также иными способами, не запрещенными законодательством Российской Федерации»⁵.

Указанные выше позиции противоречат действующему законодательству. Статья 235 ГК РФ, в которой говорится о национализации, посвящена основаниям прекращения не собственности в экономическом смысле, а права собственности как вещного права, как права на вещь, а не на имущественные права. Поэтому позиции Ю. А. Дорофеевой, О. В. Шведковой и А. И. Экимова являются ошибочными. Следование им до соответствующего изменения законодательства может привести к произволу.

Если можно согласиться с административным решением вопроса о реквизиции, поскольку чрезвычайность обстоятельств требует принятия экстренных мер, то исключение суда из решения вопроса о национализации представляет собой форму недопустимого произвола, поскольку согласно п. 3 ст. 35 Конституции РФ никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда.

⁴ Дорофеева Ю. А. Национализация: аспект международного частного права. Самара : Изд-во Самарск. гос. экон. акад., 2000. С. 4.

⁵ Экономико-правовые концепции национализации : Россия и зарубежный опыт : монография / под общ. ред. В. И. Гришина, Р. А. Курбанова. М. : Проспект, 2019. С. 384.

При анализе оснований принудительного прекращения права собственности обращает на себя внимание, что в законодательства нет приемлемого отграничения национализации от ряда других оснований принудительного прекращения права собственности и в некоторых случаях различие между ними в юридическом плане минимально. Естественно, в экономическом плане национализация отрасли промышленности или группы предприятий совсем не то, что изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд, однако в юридическом плане различие невелико, поскольку и указанные случаи прекращения права частной собственности с возникновением права государственной собственности — это всего лишь формы огосударствления имущества. В то время как национализация должна представлять собой форму перехода имущества из частной собственности граждан и юридических лиц в общенародную собственность.

Национализированное имущество — это собственность российского народа. Сама категория «национализация» происходит от категории «нация». Нация — это историческая общность людей, складывающаяся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, языка, некоторых особенностей культуры и характера. В некоторых случаях синонимом «нации» является понятие «народ»⁶. Поэтому национализированное имущество должно поступать в собственность не государства, а нации, народа.

В прошлом, когда государственная собственность квалифицировалась в качестве социалистической собственности и в этом качестве собственностью всего народа, национализация понималась как переход имущества в собственность народа, в общенародную собственность. Социалистическая собственность являлась основой планового хозяйства, были сформированы централизованные фонды потребления, отсутствие частной собственности на средства производства исключили эксплуатацию работников и возможность присвоения прибавочного продукта и др. Однако с течением времени все острее стала ощущаться отчужденность трудящихся от средств производства, во все больших масштабах стало проявляться различие между такими понятиями, как «мое»

и «наше», к этому добавились еще и бюрократические злоупотребления и др. В связи с этим Ю. К. Толстой отметил, что государственная собственность, задуманная как общенародное достояние, в значительной степени превратилась в «аппаратную» собственность⁷.

Но вместо того, чтобы решить вопрос о приближении трудящихся к средствам производства, прививать им чувство хозяина, ответственность за результаты труда и свое благосостояние и т.д., было решено переформатировать экономику страны в капиталистическую со всеми отсюда вытекающими последствиями.

Действующее гражданское законодательство устанавливает конструкцию государственной собственности (ст. 214 ГК РФ), однако это собственность Федерации (федеральная собственность) и собственность субъектов Российской Федерации. Имущество, находящееся в государственной собственности, закрепляется за государственными предприятиями и учреждениями во владение, пользование и распоряжение. При этом государственные предприятия могут в порядке приватизации переходить в частную собственность. В государственной собственности может находиться только такая земля и природные ресурсы, которые не находятся в собственности граждан, юридических лиц и муниципальных образований. Наконец, что немаловажно, от имени государства могут выступать в гражданских правоотношениях государственные органы, а также муниципальные органы, юридические лица и граждане (ст. 125 ГК РФ).

Представляется, что существующая в настоящее время государственная собственность не содержит в себе даже намеков на собственность всенародную, и в этой связи можно констатировать, что российский народ еще больше, чем ранее, отстранен от имущества государства, от государственной собственности.

В настоящее время является актуальной проблема формирования в России гражданского общества. Всенародная собственность послужит основой гражданского общества.

Конечно, для этого потребуются соответствующие изменения как в Конституции РФ, так и в ГК РФ, тем более что согласно Конституции РФ и ГК РФ в Российской Федерации, кроме частной, государственной и муниципальной соб-

⁶ Большой юридический словарь / под ред. А.Я Сухарева, В. Е. Крутских. М. : Инфра-М, 2004. С. 359.

⁷ Право собственности в СССР (Проблемы, дискуссии, предложения) / под ред. Ю. К. Толстого, В. Ф. Яковлева. М. : Юрид. лит., 1989. С. 50.

ственности, признаются также иные формы собственности. В этой связи Конституцию РФ и ГК РФ необходимо дополнить соответствующими нормами права. Так, ГК РФ следует дополнить следующей нормой:

«Статья 214-1. Право собственности российского народа

Земля, ее недра, атмосферный воздух, водные и иные природные ресурсы, находящиеся в пределах территории России и континентального шельфа, исключительной (морской) экономической зоны, являются объектами права собственности российского народа. Каждый гражданин РФ имеет право пользоваться указанными объектами права собственности и получать соответствующую справедливую плату при использовании данных объектов в предпринимательской и иной приносящей доход деятельности.

Право собственности на объекты общенародной собственности осуществляется посредством референдумов, а также Федеральным собранием Российской Федерации».

Что касается вопроса о субъекте общенародной собственности, необходимо отметить следующее. В статье 1 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и в ст. 1 Международного пакта об экономиче-

ских, социальных и культурных правах 1966 г. говорится: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие. Все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами... Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования».

В соответствии с ч. 1 ст. 9 Конституции России земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующих территориях.

В связи с изложенным есть все правовые основания для признания народа России собственником своего имущества и установления в законодательстве категории общенародной собственности. Ну а то, что за российским народом, вопреки указанным выше международным документам, да и Конституции РФ, до настоящего времени не признано право собственности на землю, атмосферный воздух, воду и прочие природные ресурсы, а в законодательстве отсутствует такая категория, как общенародная собственность, и есть произвол.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Богданов Е. В. Договоры в сфере предпринимательства : монография. — М. : Проспект, 2018.
2. Гаврилов Э. П., Еременко В. И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). — М., 2009.
3. Дорофеева Ю. А. Национализация: аспект международного частного права. — Самара : Изд-во Самарск. гос. экон. акад., 2000.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой : в 3 т. — 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. — М., 2006. — Т. 1.
5. Право собственности в СССР (Проблемы, дискуссии, предложения) / под ред. Ю. К. Толстого, В. Ф. Яковлева. — М. : Юрид. лит., 1989.
6. Райхер В. К. Конфискационные последствия сделок, противных интересам социалистического государства и общества // Правоведение. — 1965. — № 1.
7. Яковлев В. Ф., Маковский А. Л. О четвертой части Гражданского кодекса России // Яковлев В. Ф. Избранные труды. Гражданское право: История и современность. — М., 2012. — Кн. 2. — Т. 2.
8. Экономико-правовые концепции национализации: Россия и зарубежный опыт : монография / под общ. ред. В. И. Гришина, Р. А. Курбанова. — М. : Проспект, 2019.

Материал поступил в редакцию 15 декабря 2019 г.

REFERENCES

1. Bogdanov EV. Dogovory v sfere predprinimatelstva : monografiya [Contracts in the field of entrepreneurship: A monograph]. Moscow: Prospekt Publishing; 2018. (In Russ.)
2. Gavrilov EP, Eremenko VI. Kommentariy k chasti chetvertoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii (postateynyy) [Commentary to Part Four of the Civil Code of the Russian Federation (annotated)]. Moscow; 2009. (In Russ.)
3. Dorofeeva YuA. Natsionalizatsiya: aspekt mezhdunarodnogo chastnogo prava [Nationalization: An aspect of private international law]. Samara: Samara State Economic Academy Publishing; 2000. (In Russ.)
4. Abova TE, Kabalkin AY, editors. Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii, chasti pervoy : v 3 t. [Commentary to the Civil Code of the Russian Federation, Part One: in 3 vol]. 3rd ed. Moscow; 2006. (In Russ.)
5. Tolstoy YK, Yakovlev VF, editors. Pravo sobstvennosti v SSSR (problemy, diskussii, predlozheniya) [Ownership in the USSR (Problems, discussions, proposals)]. Moscow: Yurid. lit. Publishing; 1989. (In Russ.)
6. Raykher VK. Konfiskatsionnye posledstviya sdelok, protivnykh interesam sotsialisticheskogo gosudarstva i obshchestva [Confiscation consequences of transactions contradicting the interests of the socialist state and society]. *Pravovedenie [Jurisprudence]*. 1965;1. (In Russ.)
7. Yakovlev VF, Makovskiy AL. O chetvertoy chasti Grazhdanskogo kodeksa Rossii [On the fourth part of the Civil Code of Russia]. 2nd book, vol. 2. Selected works. Civil law: History and modernity. Moscow; 2012.
8. Grishin VI, Kurbanov RA, editors. Ekonomiko-pravovye kontseptsii natsionalizatsii: Rossiya i zarubezhnyy opyt : monografiya [Economic and legal concepts of nationalization: Russia and foreign experience: a monograph]. Moscow: Prospekt Publishing; 2019. (In Russ.)

Защита персональных данных в условиях применения цифровых технологий

Аннотация. В течение последних лет вопросы применения законодательства в области персональных данных стали предметом внимания ученых-юристов. С развитием цифровых технологий особую актуальность приобретает проблема защиты персональных данных. Значение персональных данных настолько велико, что некоторые ученые квалифицируют их как нематериальные блага.

В целях защиты интересов граждан наше государство принимает меры по локализации данных о гражданах путем законодательного регулирования российского сегмента Интернета. Применяются также и такие меры, как право на забвение и обезличивание персональных данных.

Однако, как показывает практика, в том числе и судебная, имеющиеся средства защиты персональных данных являются недостаточными в условиях использования новых технологий. Вместе с тем практика применения законодательства о персональных данных выявляет ряд проблем, которые требуют своего решения. Много вопросов вызывает в практике деятельности государственных органов отнесение к персональным данным конкретной информации о физических лицах. Согласно действующей редакции ст. 3 Федерального закона персональные данные представляют собой любую информацию, относящуюся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). При этом закон не определяет, какие конкретно данные о физическом лице относятся к персональным данным. В силу такого широкого понимания персональных данных и возникают вопросы об отнесении к ним той или иной информации о физическом лице. В связи с этим важной теоретической задачей представляется определение критериев отнесения конкретных сведений о лице к персональным данным.

Особенно актуальными являются усиление ответственности за нарушение законодательства о персональных данных, определение приоритетов в вопросе обеспечения нейтральности Интернета, решение проблемы соотношения открытого режима общедоступных данных и необходимости защиты персональных данных. По мнению автора, необходимо обеспечить с помощью комплекса мер приоритет обеспечения защиты персональных данных граждан. Эта проблема приобретает особое значение в связи с подготовкой новых законов о цифровом профиле гражданина.

Ключевые слова: персональные данные; согласие на обработку персональных данных; цифровая экономика; право на забвение; обезличивание персональных данных; категории персональных данных; биометрические персональные данные; Интернет; локализации баз с персональными данными; открытый режим общедоступных данных; цифровой профиль.

Для цитирования: Солдатова В. И. Защита персональных данных в условиях применения цифровых технологий // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 2. — С. 33—43. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.159.2.033-043.

© Солдатова В. И., 2020

* Солдатова Вера Ивановна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
vera1038@yandex.ru